

3 августа 2097 года.

С самого утра в Министерстве Обороны поднялся большой переполох.

Потому что исходя из текущего курса десантного корабля "Гуам" ВМФ США, вышедшего утром 30 июля по японскому времени с острова Оаху Гавайского архипелага, было выяснено, что пунктом его назначения почти наверняка является цепь островов Идзу.

Сначала ни гражданские, ни военные сотрудники министерства не поверили этому прогнозу, сделанному тактическим ИИ. Но просто проигнорировать это они тоже не могли, поэтому военные обратились к командованию тихоокеанским флотом ВМФ США с запросом о предоставлении сведений о цели "Гуама".

Ответ ВМФ США на этот запрос вызвал панику в Министерстве Обороны.

Ответ был такой: "Гуам находится на секретной операции, поэтому мы не можем ответить на ваш вопрос". Также было сказано, что "из-за поломки информационной системы на Гуаме, мы не можем узнать их текущее местоположение".

Про то, что они не знают, где находится Гуам — это была очевидная ложь. У США в эксплуатации находилось больше военных спутников, чем у Японии. Поэтому они должны были быть в состоянии найти свой собственный корабль даже посреди океана. Когда с такой невозмутимостью говорится такая неприкрытая ложь, единственное, о чём можно подумать — это наличие недружественных намерений.

В таком случае прогноз тактического ИИ уже нельзя будет отклонить, как "машинную ошибку в расчётах". Среди военных резко возросло количество людей, выступающих за то, что необходимо готовиться к отражению атаки на острова Идзу.

А среди офицеров флота неприязнь к США накапливалась уже издавна.

Внезапное нападение десанта, высадившегося с транспортного корабля на остров Миякидзима цепи островов Идзу, будто было проведено в согласованности с вторжением НСС.

В результате совпадений интересов фактического владельца острова — семьи Йоцуба — и Министерства Обороны, данный инцидент не вошёл в официальные архивные записи. Однако было выяснено, что использованный для нападения транспортный корабль "Мидвей" принадлежит флоту США.

Трудно было понять, является ли это показателем враждебности отношений, поэтому японо-американские союзные отношения пока сохранялись. Однако внезапное нападение ВМФ США — это не что иное, как предательство этих отношений. К тому же, после того как это внезапное нападение провалилось, не последовало даже хоть каких-нибудь объяснений, не

говоря даже об извинениях. Как будто ничего и не произошло.

Для военных такое отношение США к происходящему казалось издёвкой. Поэтому среди офицеров флота было много выступающих за превентивный перехват.

Однако среди гражданских сотрудников Министерства Обороны, в отличие от военных сотрудников, преобладало мнение, что вооружённого столкновения определённо следует избегать.

Отношения между Японией и США находятся в состоянии едва заметной напряжённости ещё с ноября 2005 года. Это было связано с тем, что Япония победила ВВА со слишком уж большим превосходством. США в одностороннем порядке рассматривала это как угрозу, а Япония ничего не могла с этим сделать. До Мировой Войны возможным решением могло стать понижение собственной военной мощи, однако в послевоенную эпоху, когда больше нельзя рассчитывать на помощь союзников в чрезвычайных ситуациях, решение ослабить себя равносильно отказу от обязанностей перед своими гражданами.

Но это всё равно не означало, что с США сформировались чёткие и ясные враждебные отношения. Для Японии решение вступить в полномасштабное противостояние с США из-за незначительного "удара по чести" было бы равноценно самоубийству. Ведь она и так уже окружена враждебными странами: ВВА на западе и НСС на севере. Национальную безопасность не удастся сохранить, если не поддерживать дружбу (хотя бы формально) с востоком. Потому что сейчас уже не эпоха так называемой "Блестящей изоляции".

Другими словами, гражданские сотрудники-бюрократы были за "отказ от чести, чтобы получить результат". То есть, следует смиренно вытерпеть некоторый ущерб, чтобы избежать окончательного разлада отношений. Такая разобщённость мнений внутри Министерства Обороны привела к задержке принятия мер против приближающихся иностранных военных кораблей.

В результате чего, например, гражданские не получили никаких предупреждений.

◇□◇□◇

— Тацуя-сама, входящий телефонный звонок.

Минами пришла оповестить о звонке как раз в тот момент, когда обед за одним столом с приехавшими в гости после долгой разлуки друзьями закончился.

С тех пор, как СМИ сообщили о выписке Тацуи, ему начало поступать множество звонков (в том числе и от всяких мошенников). Их было так много, что отвечать на все времени у него не было.

Минами прекрасно это понимала, поэтому большую часть звонков отсеивала самостоятельно. Однако всё равно оставалось немало таких звонков, решение отвечать или не отвечать на которые должен был принимать сам Тацуя.

— От кого? — Спросил Тацуя, пытаясь угадать, кем бы мог быть этот звонящий.

— От Итидзё-сама из Третьей школы.

— От Итидзё?

Такой вариант даже не приходил Тацуе на ум. Минами добавила "из Третьей школы", чтобы не перепутать с его отцом Итидзё Гоки, главой семьи Итидзё.

Неожиданным этот звонок оказался не только Тацуе. У Миюки тоже было сомнение на лице, а среди друзей поднялась волна перешёптываний.

— ...Понял. Звонок на ожидании?

— Да, в первой приёмной.

Обедали они не в квартире, которую Тацуя и Миюки использовали в качестве временного жилища, а в небольшой столовой для посетителей, по соседству с которой было несколько приёмных для ведения деловых переговоров. В первой приёмной было установлено оборудование для проведения видеоконференций, и из неё даже можно было поучаствовать в онлайн-конференции Главных Кланов. Вероятно, Итидзё Масаки вышел на связь, используя именно выделенную для Десяти Главных Кланов линию.

Минами направилась к двери, чтобы сопроводить вставшего Тацую.

Однако он её остановил.

— Минами, позаботься о напитках для гостей.

В этой столовой был свой персонал, но никто и не собирался жаловаться на помощь обладающей всеми необходимыми навыками Минами — личной горничной следующей главы семьи Миюки.

— К тому же, тут есть те, кто хотел бы с тобой пообщаться. Поэтому не могла бы ты составить им компанию после того, как раздашь напитки?

— ...Слушаюсь.

У Минами было слегка недовольное лицо, но она всё равно учтиво поклонилась. А Тацуя вышел из столовой и направился в первую приёмную в одиночку.

◇□◇□◇

— Прости, что заставил ждать.

Отключив режим удержания вызова, Тацуя первым делом извинился перед появившимся на большом мониторе Масаки.

— Нет, это мне стоит извиниться за такой внезапный звонок.

В той части повседневной жизни, которая не связана с магией, и Тацуя и Масаки были людьми здравого смысла. Они не оскорбляли друг друга за внезапность и не переходили к делу в одностороннем порядке, игнорируя обмен вступительными фразами.

— Это значит, что у тебя какое-то срочное дело? Что-то случилось?

Тем не менее, они были недостаточно знакомы для ведения дружеской светской беседы. Максимально сократив вступление, Тацуя призвал сразу перейти к основной теме.

— По правде говоря, мой отец услышал кое-что от знакомого из сил самообороны.

— Итидзё-доно?

"*-доно" — это выражение, используемое в Десяти Главных Кланах при упоминании главы другого клана. В данном случае "Итидзё-доно" указывало на Итидзё Гоки, отца Масаки и главу семьи Итидзё.

— Шiba, прошу сохранять самообладание, когда услышишь, что я сейчас скажу.

Если кому-то из них двоих тут нужно было сохранять самообладание, так это Масаки. Но Тацуя не стал перебивать его, чтобы сообщить, что "с самообладанием у меня всё в порядке".

— Десантный корабль США "Гуам" в сопровождении двух эсминцев направляется в сторону островов Идзу. И скорее всего, их цель — ты.

— ...А ты уверен, что они намерены именно напасть, а не просто вышли на учения?

— Американская армия не ответила на запрос о целях этого рейса.

— Тогда это, действительно, не учения.

— Три военных корабля идут прямо на Миякидзиму. По прогнозам военных, они войдут в зону поражения завтра утром.

— А какой тип эсминцев? Ракетоносцы?

— Это я уже не...

— Да, точно, извини.

Увидев растерянность Масаки, Тацуя осознал, что просит невозможного.

— Ничего.

Масаки быстро взял себя в руки.

— Шiba, силы самообороны, возможно, не предпримут никаких действий. ...Я вижу, ты совсем не удивлён?

Тацуя совершенно не выглядел взволнованным, когда ему сообщили, что армия, возможно, его бросила. Поэтому Масаки задал этот вопрос с нескрываемым изумлением на лице.

— У семьи Йоцуба в данный момент имеются некоторые проблемы с силами самообороны.

— ...Разве ты сейчас в том положении, чтобы говорить нечто такое? Территория нашей страны вот-вот подвергнется атаке другого государства. Какими бы ни были обстоятельства, отправить войска для обороны — это обязанность армии.

— В теории всё так и есть.

Тацуя продемонстрировал частичное согласие, чтобы успокоить Масаки, по лицу которого было видно, что он едва сдерживает свой гнев.

После этого Масаки хоть и стал спокойным на вид, но внутри него, похоже, полыхало ещё сильнее, чем раньше.

— Шiba, тебе нужна помощь?

— Спасибо за заботу, но лучше не надо.

Тацуя смог догадаться, что именно предложил Масаки. Он имел в виду своё личное участие в обороне Миякидзимы. Тацуя понял это, но отверг предложение Масаки.

— Но почему? Если ты беспокоишься об ухудшении отношений между семьёй Итидзё и силами самообороны...

— Дело не в этом.

Вполне естественно, что у Масаки могли возникнуть определённые опасения, когда он услышал о "неких проблемах семьи Йоцуба с силами самообороны". Однако у Тацуи на уме была более серьёзная проблема.

— Тебе сейчас лучше оттуда не уезжать. Угроза с севера ещё не исчезла.

— ...Имеешь в виду, что НСС может снова напасть?

— Даже если те корабли, которые нацелились на меня — американские, это не означает, что приказ об этом отдало правительство США. Вполне вероятно, что это самостоятельность сторонников жёсткого курса.

— И у тебя есть основания так полагать?

— Есть.

Масаки не стал спрашивать, какие именно эти основания. Среди Десяти Главных Кланов существовал особый этикет, согласно которому никто не расспрашивал о секретах других.

— Ты считаешь, что возможное повторное вторжение НСС — это более серьёзная угроза, чем США?

— Да.

— ...Я тебя понял.

Ответ Тацуи был слишком уж лаконичным, но произнёс он это довольно убедительным голосом.

Но возможно, что Масаки и самого беспокоил вопрос, как поведёт себя НСС в дальнейшем.

— Я присмотрю за северным направлением. Шiba... ты точно справишься?

— Можешь не волноваться, на Миюки не будет ни единой царапины.

— Я не это имел в виду!

Возможно, Масаки сейчас покраснел из-за обиды.

Или же...

— То есть, ты не беспокоишься о Миюки?

— ...Ладно, до встречи!

Не ответив на вопрос Тацуи, Масаки прервал соединение.

И напоследок он сказал не слова прощания, а слова, предполагающие повторную встречу.

◇□◇□◇

Когда Тацуя ушёл из "мини-столовой", вокруг Минами сформировалась некая деликатная атмосфера. Одной из причин, возможно, стало то, что все, кроме неё, были с третьего года обучения, а она — со второго. Однако главной причиной было то, что присутствующие тут друзья были частично в курсе про беду, приключившуюся с Минами.

— Э-э, Сакурай. Ты уже выздоровела?

Первым неловкую атмосферу попытался разрушить Лео. У него с Минами были отношения сэмпай-кохай по клубу альпинистов.

— Спасибо за заботу. Физически я полностью восстановилась. Об этом даже есть письменное заключение врача.

— Это ведь хорошо!

— Вот только я больше не могу использовать магию.

— Э-э!?

Возглас удивления послышался не только от Лео. Все присутствующие знали, что Минами была талантливым волшебником с выдающимися способностями. Поэтому её признание, что она больше не может использовать магию, очень сильно всех шокировало.

— Сайдзё-сэмпай и все остальные, спасибо, что присматривали за мной всё это время, но я, скорее всего, уйду из Первой школы.

— ...И чем займёшься после ухода?

— Тацуя-сама сказал, что я могу продолжить служить Миюки-сама. И я собираюсь принять это предложение.

На эти слова Минами первой среагировала Эрика, как-то очень размахисто и преувеличенно кивнув.

— Точно! Можно ведь жить не только как волшебник.

— Действительно. Будет довольно непросто себя в этом убедить, и на то, чтобы привести в порядок свои мысли и чувства, уйдёт много времени... Однако большинство людей, живущих в этом мире, не могут использовать магию. — Продолжил за Эрикой Микихико.

— У Минами-тян ведь и по предметам общего курса были хорошие оценки? Она сможет перевестись в обычную старшую школу и поступить в любой престижный университет. — Сказала Хонока, зная оценки Минами, потому что они работали вместе в школьном совете.

— А ещё Минами-тян очень хорошо готовит.

— Угу. Хочу её себе горничной. Минами, переходи работать на мою семью? — Следом за Мизуки добавила Шизуку.

— Н-нет. Прошу меня простить, но я...

Минами серьёзно занервничала от предложения Шизуку.

— Ну уж нет, Шизуку. Я не отдам тебе Минами-тян.

Тут в разговор вклинилась молчавшая до сих пор Миюки.

— Жадина.

Реакция Шизуку заставила всех рассмеяться. И это немного смягчило заполнившую это место атмосферу неловкости.

◇□◇□◇

Вернувшийся в столовую Тацуя почувал остатки этой атмосферы, однако не стал спрашивать, что случилось.

— Ребята, у меня к вам серьёзный разговор.

Потому что сейчас у него было более важное и неотложное дело.

— Разговор по поводу звонка от Итидзё-сана?

— Верно. — Ответил Тацуя на вопрос Миюки, после чего посмотрел на Шизуку.

— Шизуку, поездку на виллу лучше отменить.

— Что случилось? — Спросила Шизуку, посмотрев прямо в глаза Тацуе. Причём спросила она не "что-то случилось?", а "что случилось?".

Она сразу поняла, что у предупреждения Тацуи есть какое-то обоснование. Поэтому сразу попросила, чтобы он раскрыл обстоятельства.

Некие корабли находятся менее чем в сутках пути отсюда, но не поступило никакого

предупреждения. Это означает, что по какой-то причине правительство и армия не хотят предавать это огласке. Придя к такому умозаключению, Тацуя не мог не задаться вопросом, следует ли ему сейчас раскрывать эти факты.

Но увидев направленные на него взгляды... не только Шизуку, но и Хоноки, Эрики, Мизуки, Лео, Микихико, и даже Миюки... Тацуя почувствовал огонь, разгорающийся в их глазах, и понял, что бесполезно это скрывать.

Ведь если не сказать правду, то его друзья не изменят свои планы. Возможно, они, наоборот, захотят остаться на этом острове. Изначально Тацуя хотел рассказать об этом только одной Миюки позже. Но похоже, что ему придётся отойти от этого плана.

— Совсем скоро — уже завтра — на этот остров нападут эсминцы и десантный корабль ВМФ США. И я не могу отрицать вероятность, что битва может распространиться и до островов Огасавара.

— На нас нападает Америка!?

— Нет, это не так.

Тацуя покачал головой в ответ на выкрик Эрики.

— Я знаю, что это не нападение США на Японию, как одной страны на другую.

Тацуя заявил, что он "знает", однако никаких обоснований для этой уверенности у него не было. На самом деле это было лишь предположение.

— Вероятно, это Эдвард Кларк пошёл на отчаянный шаг, подстрекнув на это Паразитов и какую-то часть армии. Если это нападение провалится, то правительство США просто заявит, что никак не связано с Кларком.

Хоть это было лишь предположение, но Тацуя был в этом уверен. У Тацуи уже было много опыта общения как с американскими политиками, так и с военными. Например, сенатор Кёртис, капитан подводного авианосца Кёртис, экипаж этого авианосца. Не представившийся капитан авианосца, с которым Тацуя пообщался по радио во время спасения Минами. И так далее. Исходя из этого опыта, Тацуя чувствовал, что американцы пока не боятся его настолько, чтобы впасть в массовую истерию.

До сих пор США не видела в Японии настолько большую угрозу, чтобы отказаться от этого "препятствия", мешающего выходу ВМФ в Тихий океан. Оценка угрозы может измениться в зависимости от результатов завтрашней битвы. Поэтому нужно исчерпывающе продемонстрировать свои силы, чтобы в будущем у них не возникало желание напасть. Тацуя решил, что штурм десантного корабля будет отличной возможностью для этого.

— Завтра, говоришь? Однако не похоже, чтобы силы самообороны что-то предпринимали. — Спросил Лео с относительно спокойным лицом.

— Силы самообороны и не будут ничего предпринимать.

— Что...?

Голос Лео был переполнен гневом. Однако гнев Лео поутих, когда он услышал следующие слова Тацуи.

— Для нас это будет, наоборот, даже удобно.

— ...Вы собираетесь отразить нападение силами только семьи Йоцуба?

— Верно.

Когда Тацуя говорил "для нас", он не имел в виду семью Йоцуба. Однако вдаваться в подробные объяснения он не собирался.

— Тацуя, ты говоришь, что сюда придут Паразиты?

Следующий вопрос последовал от Микихико.

— Да, придут. — Коротко ответил Тацуя. И хоть он не объяснил причину своей уверенности в этом, его ответ прозвучал очень убедительно.

— В таком случае...

Однако Микихико и не стал просить объяснений, когда услышал ответ Тацуи. Вместо этого он...

— ...я тоже хочу помочь. Как один из заклинателей древней магии, я не могу оставить вторжение монстров без внимания.

— Йошида-кун!?

Неудивительно, что Мизуки невольно повысила голос. Ведь Микихико сказал, что собирается принять участие в сражении с хоть и всего тремя, но военными кораблями ВМФ США. В худшем случае он может даже лишиться жизни. Не только Мизуки, а любой бы на её месте подумал бы, что нужно помешать его попыткам взять на себя этот риск.

— Прекрати, Микихико. Тебе не нужно рисковать своей жизнью.

Услышав ответ Тацуи, Мизуки сделала облегчённое лицо.

Микихико же, наоборот, выглядел несогласным.

— Не волнуйся, Паразиты будут полностью уничтожены. И я говорю не только про людей, с которыми они слились. Даже если говорить про истинные тела Паразитов — ни одному из них не удастся сбежать.

Однако после такого заявления Тацуи Микихико уже нечем было возразить.

— Но Тацуя-кун. Не думаю, что позволить Мики остаться здесь — это плохая идея, независимо от того, присоединится он к сражению или нет.

Вместо замолчавшего Микихико возразила уже Эрика.

— Будет плохо, если у вас останутся свидетельские показания только вовлечённых сторон. А если у вас будут в наличии свидетельские показания гражданского лица, совершенно случайно присутствовавшего здесь во время сражения, то вам будет проще утверждать об уместности вашей самозащиты. И убедить всех в том, что США нарушают правила, тоже будет проще.

— Действительно... В твоих словах есть определённый смысл.

Тацуя не отверг сразу же эту идею Эрики.

— Но заходить так далеко всё равно не нужно. Даже если это и даст какие-либо преимущества в информационной войне, это всё равно не стоит того, чтобы рисковать вашими жизнями.

Однако в итоге Тацуя всё же отклонил предложение Эрики.

— Ты действительно так думаешь?

Но в отличие от Микихико, Эрика не сдалась так легко.

— Ты говоришь про риск, но ты ведь не собирался вовлечь во что-то опасное для жизни своих друзей, приехавших просто в гости, а не для участия в сражении?

— Так и есть, но...

— Тацуя-кун, недавно ты сказал, что защитишь Хоноку. Только Хоноку?

Эрика говорила про обещание, которое Тацуя дал в ответ на запрос Шизуку. Это произошло в больничной палате, куда Хонока попала после того, как была похищена американским отрядом незаконных операций под названием "Illegal MAP". Также на днях Тацуя сообщил Миюки и Лине, что не только Хонока, но также Эрика, Мизуки и остальные друзья находятся под защитой семьи Йоцуба... а точнее, под его личной защитой, как жениха следующей главы семьи Йоцуба. Однако Эрика не должна была знать про тот разговор.

Тацуя невольно посмотрел на Миюки с подозрением.

Миюки помахала головой, сделав лицо, говорящее "я тут не причём".

Эрика с ухмылкой наблюдала за этим молчаливым диалогом этих двоих. Похоже, она сумела прочесть ситуацию по их поведению.

— ...Я гарантирую безопасность всех гостей.

В итоге Тацуя смог ответить лишь так.

На лице Эрики появилась торжествующая улыбка.

— В таком случае, нам можно остаться здесь на некоторое время? А то семье я сказала, что уезжаю на пять дней и четыре ночи, поэтому мне будет неловко возвращаться так скоро.

— ...Под твою личную ответственность.

— Я и не собираюсь заниматься чем-то опасным.

Смирившись, Тацуя сделал последнее предупреждение. На которое Эрика ответила с абсолютно серьёзным лицом.

— Эм, я тоже.

— Тогда и я тоже.

Сразу после чего одновременно слышались голоса Хоноки и Лео.

— В таком случае, я тоже.

Следом за ними добавила Шизуку.

— Э-э... тогда и я.

В итоге подключилась даже Мизуки.

Тацуя глубоко вздохнул.

После чего повернулся к Минами.

— Минами, сколько у нас готовых к использованию гостевых комнат?

— Минутку.

Минами левой рукой отодвинула волосы, свисающие рядом с левым ухом, и положила палец на вставленный в это ухо модуль голосовой связи. Это было умное устройство с аутентификацией по отпечатку пальца, принимающее команды через кольцо, плотно прилегающее к шее и улавливающее вибрации гортани. Данное устройство было разработано для решения так называемой "проблемы прослушки ИИ", заключающейся в том, что стационарные "умные колонки" записывали на сервер даже не связанные с работой ИИ конфиденциальные разговоры.

Приложив руку ко рту, Минами тихим голосом повторила вопрос Тацуи. Через некоторое время она снова приложила палец к модулю в левом ухе, чтобы отключить "портативную умную колонку", после чего повернулась к Тацуе.

— Тацуя-сама, есть одна двухместная комната и одна одноместная.

— Тогда одноместная — Эрике, а двухместная — Микихико и Лео. Хонока, Шизуку и Мизуки, а вам следует отправиться домой, пока не стемнело.

На этот раз Тацуя не оставил друзьям возможности самим сделать выбор.

— Как же так...

Хонока попыталась возразить умоляющим тоном, но Тацуя был непреклонен.

— ...Ничего не поделаешь. Хонока, поехали ко мне домой. Мизуки, если хочешь, то давай с нами.

Благодаря этому вмешательству Шизуку, больше никаких возражений не последовало.

Информацией, полученной от Масаки, следовало поделиться не только с друзьями. Всё это заняло неожиданно много времени, поэтому Тацуя поручил Миюки проводить домой Хоноку, Шизуку и Мизуки, а Минами — сопровождать до комнат Эрику, Лео и Микихико. А сам тем временем открыл линию прямой связи с главным домом Йоцубы.

— Тацуя-сама, чем могу помочь?

Появившийся на экране видефона Хаяма полностью изменил манеру общения с Тацуйей, и обращался к нему как к "приближённому главы семьи". И не только он один. Абсолютно вся прислуга в главном доме уже тоже изменила своё отношение к Тацуне.

— Некоторое время назад я получил от Итидзё Масаки важную информацию. Похоже, что к Миякидзиме приближаются десантный корабль и эсминцы ВМФ США.

— Вот оно что...

— Вы ведь там уже что-то выяснили?

Спрашивая это, Тацуя не ждал, что ответ будет непредвиденный.

— Десантный корабль Гуам, а также эсминцы Росс и Халл. Об их приближении к Японии было известно, но пункт назначения определить не удалось.

— Но прогноз вы сделали?

— Да. Он совпадает с вашим, Тацуя-сама.

Тацуя не стал спорить с утверждением Хаямы. И обижен на это он не был. В конце прошлого месяца на Миякидзиму уже напал отряд, ядром которого были заражённые Паразитами Звёзды. Но никто из причастных к делам на Миякидзиме людей семьи Йоцуба не считал, что нападение на этом закончилось.

— То есть, я мог с вами и не связываться, чтобы сообщить это?

С того момента, когда Тацуя по-настоящему покинул силы самообороны, он впервые

сознательно говорил о себе в первом лице, используя местоимение "ватаси".

— Нет-нет, отнюдь. К самому нападению мы были готовы, но сведения о том, что это случится уже завтра, тоже полезны. Кстати говоря, от кого Итидзё-сама узнал об этом?

— Похоже, что его отец Итидзё-доно услышал об этом от своего посредника в силах самообороны.

— Понятно. У нас тоже есть свой человек в штабе, но...

Хаяма на экране опустил глаза куда-то вниз. Вероятно, он проверял, есть ли какие-нибудь сведения от вышеупомянутого агента.

— ...Похоже, что сегодня его отправили на базу, расположенную в пригороде столицы.

— Как-то слишком неудачно совпало время.

— Похоже на то. Нужно отдать должное агентам разведки сил самообороны и Министерства Обороны.

Тацуя никак не прокомментировал это объяснение Хаямы, прозвучавшее как разговор с самим собой. Разведывательная деятельность через контакты с людьми — это работа семьи Куроба, а ему не очень хотелось совать нос в их дела.

— С этим мы разберёмся позже. А сейчас я лично прослежу, чтобы подкрепления для помощи в отражении завтрашнего нападения были отправлены как можно быстрее. Отряд семьи Шибата уже ожидает в режиме полной готовности, но следует ли нам выслать ещё и семью Цукуба для повышения готовности к встрече с Паразитами?

— Это решение я оставляю на главный дом.

— Вас понял. Мне передать госпоже ещё что-нибудь?

— Да, передайте следующее: "Я приложу все усилия, чтобы выполнить обещание, которое дал его превосходительству Тодо".

Лицо Хаямы застыло, когда он услышал, что сказал Тацуя.

— ...Прошу прощения за нахальство, но можно спросить?

— О чём?

— Тацуя-сама... Вы собираетесь применить Взрыв Материи?

Тацуя едва заметно улыбнулся, будто показывая, что "не нужно об этом беспокоиться".

— Ситуация, в которой потребуется это использовать, не возникнет.

— Значит...?

Этим коротким вопросом Хаяма попросил Тацую пояснить свои слова.

— Необходимо, чтобы весь мир понял, что моя магия — это не только Взрыв Материи. Я собираюсь показать всему миру, что магия может быть сдерживающим фактором даже без использования Стратегической магии, имеющей ограниченный спектр применения.

Тацуя не дал здесь конкретный ответ на вопрос Хаямы.

— Вот оно что... Понятно.

Хаяма низко поклонился.

Даже без конкретных объяснений, решимость Тацуи передалась ему очень хорошо.

Настолько хорошо, что понять неправильно её было невозможно.

◇□◇□◇

3 августа, вечер.

Пужинав вместе с Эрикой, Лео и Микихико, и отправив Минами в её комнату, Миюки, наконец, получила немного времени побыть наедине с Тацуйей.

Она сидела рядом с ним в гостиной и наслаждалась чаем. Это был заваренный самой Миюки травяной чай со льдом. Для Миюки было наивысшим блаженством увидеть, как Тацуя удовлетворённо улыбнулся, когда она подала ему этот чай.

Миюки украдкой взглянула на сидящего рядом Тацую.

Как она и ожидала, он всё ещё улыбался, попивая свой чай.

Осознав, что она и сама вот-вот расплывётся в улыбке, Миюки отвернулась в максимально непринуждённой манере.

Успокоив свои чувства с помощью расслабляющего эффекта травяного чая, и вздохнув с облегчением, Миюки заметила направленный на неё сбоку взгляд.

Миюки невольно замерла. Однако она тут же поняла, что в этом взгляде не содержится никаких "пошлых" мыслей.

Она робко повернулась к Тацуне.

И встретила с ним глазами. Его взгляд был пугающе серьёзным. И это говорило о том, что он собирается поднять какую-то серьёзную тему.

— Миюки.

— Да, Онии-сама.

Миюки пришлось приложить немало усилий, чтобы не заговорить взволнованным голосом.

— Я не хочу отправлять тебя на поле боя. И как страж, которым я был ранее, и как жених сейчас, я считаю, что этого следует избегать.

Когда Тацуня сказал, что является женихом, сознание Миюки чуть не отключилось. Потому что для Тацуи было редкостью говорить про Миюки с позиции "жениха".

— Однако я хочу, чтобы завтра ты мне помогла.

Однако Миюки перестала витать в облаках, когда поняла, что Тацуня просит о помощи.

— Что мне нужно сделать?

Я нужна Тацуне. Её разум естественным образом сконцентрировался на этой единственной мысли.

— Как я сказал раньше, завтра днём нас атакуют военные корабли США. Однако атаковать

будут не только они. Я думаю, что Безобразов воспользуется этим замыслом Кларка, и тоже сделает свой ход.

— Безобразов из НСС?

— Да. Надёжных обоснований для этого утверждения у меня нет. Но для него это будет отличной возможностью взять реванш. К тому же, в НСС наверняка считают меня "волшебником стратегического класса соседней страны, которого непременно нужно устранить". Другими словами, есть вероятность, что НСС также вмешается в завтрашнюю битву. И их средствами атаки скорее всего будут: Туман-бомба, ракеты средней дальности, а также они, вероятно пошлют ракетную подводную лодку. Вероятно, что подводная лодка НСС уже ожидает где-то рядом с этим островом.

— Я считаю, что Онии-сама прав.

Миюки не лестила. По крайней мере сейчас, подумав своей собственной головой, она признала, что предположение Тацуи было вполне разумным.

— Если они действительно атакуют, то естественно будет дать им отпор. Они не уйдут от меня невредимыми. Однако мне нельзя переусердствовать, если придётся иметь дело одновременно и с США, и с НСС. Потому что мы не сможем игнорировать то, что будет после того, как всё закончится.

— Ты считаешь, что просто победить будет недостаточно?

— Я воспользуюсь этим "удобным случаем", чтобы устранить Эдварда Кларка и Безобразова. Если мы хотим избавиться от дальнейших хлопот, то этих двоих нельзя оставлять в живых.

Лицо Миюки помрачнело, когда она услышала, насколько решительным тоном было это сказано. Она ещё не была настолько "потрёпана жизнью", чтобы принимать убийство человека без какого-либо психологического сопротивления.

Но возражать она не стала. И не потому, что это были слова Тацуи. А потому, что она со своего личного опыта знала, что существуют люди, с которыми нельзя просто договориться.

— Однако я не хочу использовать Взрыв Материи. Потому что за этой магией закрепился устойчивый образ безоговорочной массовой резни, которой невозможно противостоять.

В голосе Тацуи не было самоупрёка. Миюки тоже не стала спорить, так как поняла, что он оценивает свою магию через объективное восприятие.

— Хотелось бы, чтобы подводная лодка НСС и военные корабли США были нейтрализованы без разрушений. Даже если в итоге они будут потоплены, я хочу, чтобы это произошло лишь

после того, как мы покажем, что они уже были нейтрализованы.

В глазах Миюки зажёгся свет понимания.

— И ты хочешь поручить это мне? Хорошо. Сколько бы кораблей противников там ни было, я позабочусь о том, чтобы они все превратились в ледышки. — Решительно заявила Миюки, будто приняв образ святой девы, получившей божественное откровение от бога войны. И этот образ будто подчёркивал и усиливал её красоту.

Однако для Тацуи такой её образ был не тем, что он мог бы принять без возражений. Хоть и всего на мгновение, но на его лице появилось выражение печали.

Чтобы скрыть это, он тут же натянул на своё лицо покерфейсную маску и достал из ножной сумки серебряный пистолет, украшенный классическими узорами. Длинной он был около 12 сантиметров — как раз для рук Миюки. Только дула у него не было.

— Это специализированный CAD?

Миюки вопросительно наклонила голову, взяв в руку этот "якобы пистолет". Обладая выдающейся магической силой, Миюки никогда не нуждалась в CAD специализированного типа.

— В этот CAD записана последовательность активации "Ледникового Периода" — охлаждающей магии сверхширокой области действия, использующей для своей работы принцип Цепного вызова.

— Ледниковый Период... Вероятно, это новая магия?

Миюки округлила глаза, услышав незнакомое название магии.

— Хотя тебе придётся использовать это без должной подготовки, но данная последовательность магии лишь выполняет дальнейшее распространение Нифльхейма на широкую область с помощью Цепного вызова. Поэтому не должно быть никакого риска, связанного с активацией. На всякий случай в последовательность активации добавлен ограничитель, поэтому можно не опасаться перегрузки зоны расчёта магии. К тому же, я проверил действие ограничителя на себе.

Услышав эти объяснения, Миюки расширила глаза ещё сильнее.

— Даже на себе проверил... разве это не опасно?

— Ради тебя я пойду на любой риск, чтобы быть уверенным в абсолютной безопасности.

— Онии-сама...

Глаза Миюки увлажнились. Но она понимала, что это не тот случай, и нужно терпеть. В результате слёзы не пролились.

— Эта расширенная версия под названием "Ледниковый Период" должна оказывать даже меньшую нагрузку, чем простой Нифльхейм. И ты нейтрализуешь этой магией вражеские корабли.

— Как пожелаешь. Я выполняю свою обязанность в полной мере, стоя рядом с Онии-самой. — Решительно заявила Миюки.

— Нет, погоди.

Однако вместо того, чтобы выразить своё согласие с этими словами, Тацуя, наоборот, охладил пыл Миюки.

— Я хотел бы, чтобы ты не показывалась перед врагом, а использовала эту магию из командного пункта.

— ...Почему?

Миюки, похоже, это не понравилось, потому что она посмотрела на Тацую недовольным взглядом.

— Когда ты активируешь "Ледниковый Период", по мощности он скорее всего будет близок к магии стратегического класса. Абсолютно неприемлемо, чтобы и ты тоже стала целью других стран как опасный волшебник. Пусть все опасаются только одного меня.

Даже сказанные таким властным тоном слова не убедили Миюки.

— Онии-сама говорит, что не хочет, чтобы я выходила на поле битвы. Но я хочу обратного. Я не хочу быть слабой девочкой, которую нужно защищать. Я не хочу стоять защищённой за спиной Онии-самы. Я хочу стоять рядом с Онии-самой.

Направленные на Тацую глаза Миюки были наполнены непоколебимой решимостью. Если бы здесь присутствовал кто-то ещё, то он подумал бы, что даже Тацуде будет трудно её убедить.

Тацуде оставалось...

— Ты меня подловила, но...

...лишь искренне вздохнуть. По крайней мере, выглядело, будто его вздох был искренним.

— Миюки. Я никогда не думал о тебе как о беспомощной девочке. Доказательством этому является тот факт, что я даже не начал бы разработку новой магии и составление плана с её использованием, если бы у тебя не было твоей силы.

—

Похоже, слова Тацуи оказались для Миюки совершенно неожиданными, потому что её боевой дух поутих. Она не знала, как ей на это реагировать, поэтому молчала.

— Я хочу, чтобы ты прикрывала меня сзади... Если Миюки будет стоять у меня за спиной, то я не буду бояться никого и ничего, даже своей силы, способной разрушить весь мир.

— Я...

— Я бы хотел, чтобы ты и после этого продолжила поддерживать меня... Или всё это — лишь моё эгоистичное предубеждение?

— Нет, ничего подобного!

Миюки поспешила ответить несогласием с этим самоупрекающим заявлением Тацуи.

— Сейчас и в дальнейшем я буду прикрывать спину Онии-самы!

Возможно, она даже не осознавала, что у неё сейчас возникли эти внутренние противоречия.

— Спасибо, Миюки. Тогда завтра я ожидаю твоей поддержки с тыла.

— Я позабочусь об этом!

— Ага, полагаюсь на тебя.

— Да!

Вероятно, Миюки даже не заметила, что её обвели вокруг пальца.